

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 6
volume 6**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

голюбов, О. Б. Фролова, Н. П. Дьяков), Государственного Эрмитажа (М. Б. Пиотровский, А. Иванов), Института истории (А. П. Новосельцев), РНБ (О. Васильева), ИАЭ (М. А. Родинов, В. В. Матвеев, И. А. Алимов), а также Д. В. Фролов, А. Васильев, А. Б. Куделин, Н. А. Иванов, А. В. Сагалеев, Д. В. Ермаков, Г. Ибрагим, М. Киктев, Р. Н. Степанов, Н. И. Пригарина, Л. Р. Сюкияйнен, В. Н. Кирпиченко, К. М. Труевцев, В. Бейлис.

Для участников конгресса была организована обширная культурная программа — посещение Государственного Эрмитажа, балетного спектакля, просмотр видеофильмов, посещение Кусткамеры, Музея арtilлерии, автобусная экскурсия по городу.

Т. В. Ермакова

Юбилейная научная конференция Восточного факультета СПбГУ, посвященная 50-летию воссоздания факультета

Научная конференция Восточного факультета СПбГУ проходила 20—22 сентября 1994 г. Состоялось два пленарных заседания (открытие и закрытие конференции), работали три секции — лингвистики (руководитель — В. Б. Касевич), литературоведения (руководитель — Ю. М. Осипов) и истории (руководитель — Г. Я. Смолин). Было заслушано 4 доклада на открытии конференции, соответственно по секциям — 14, 8, 18, на закрытии состоялось 4 доклада. Тезисы докладов опубликованы (см.: Филология и история стран Азии и Африки. Тезисы научной конференции. СПб., 1994)*.

Открыл конференцию *И. М. Стеблин-Каменский*. В своем выступлении он осветил основные этапы дореволюционной истории факультета, подчеркнув, что этот период нашел отражение в исторических исследованиях, чего нельзя сказать об истории факультета после 1917 г. Докладчик выразил мнение, что историю Восточного факультета последнего периода нужно написать заново, объективно и без умолчания того факта, что успехи советского востоковедения, в 30-е г. г. разделившего

гражданскую судьбу киберистики и биологии, были достигнуты вопреки тенденции идеологизации гуманитарного знания и гонениям на ученых. Необходимо назвать имена всех ученых-востоковедов, чьи судьбы были поставлены в зависимость от господствующей идеологии, включая и тех, кто работал в 70-е г. г. *И. М. Стеблин-Каменский* выразил надежду, что восстановление подлинной истории факультета будет завершено к следующей юбилейной дате — 2004 г., когда будет отмечаться 150 лет со дня его образования.

Далее были зачитаны приветственные адреса и телеграммы от ректората СПбГУ, дирекции Библиотеки РАН, акад. С. Тихвинского. Поздравления от дирекции и сотрудников СПб Филиала института востоковедения РАН зачитал *Е. И. Кычанов*, от Государственного Эрмитажа — *М. Б. Пиотровский*, от Института востоковедения РАН — *А. Н. Хохлов* (Москва).

Пленарное заседание *А. А. Долинина* в своем докладе "Материалы по истории восточного факультета в архиве *И. Ю. Крачковского*" воспроизвела соответствующие разделы своей новой книги (см.: *А. А. Долинина. Невольник долга. СПб., 1994*). Она отметила, что вся жизнь Крачковского была связана с университетом и преподаванием восточных языков. Архивные материалы Крачковского очень разнообразны. В части, касающейся восточного факультета — это конспекты лекций, отзывы, отчеты, официальные письма, характеристики студентов. Основное внимание в докладе было уделено работам Крачковского по истории арабистики. Интерес к истории востоковедения, как показали изыскания *А. А. Долининой*, зародился у Крачковского очень рано и был фундирован как в особенностях личности Крачковского (нравственный долг перед ушедшими коллегами и предшественниками), так и в запросах его профессиональной деятельности. *А. А. Долинина* охарактеризовала неопубликованные произведения мемуарного характера из архива Крачковского, зачитала фрагмент из воспоминаний о бароне *В. Р. Розене*, в котором Крачковский зафиксировал ряд эпизодов своей студенческой поры.

А. П. Хохлов (Москва) выступил с докладом "Российское Китаеведение во второй половине XIX—начале XX вв.: от восточного факультета к Восточному институту", в котором основное внимание уделено истории создания Восточного института во Владивостоке и деятельности его директора, видного монголиста *А. М. Позднеева*.

* Изложение докладов на секциях основано на этом издании. — *Т. Е.*

Л. А. Березный в докладе "О принципах периодизации истории Востока в новое время" рассмотрел проблему применимости понятия "новое время" к восточным обществам. Докладчик отметил, что решение этой проблемы лежит не на пути установления наличия либо отсутствия на Востоке аналогов европейской форм становления капитализма, а, напротив, установления синхронных социальных изменений. Условный рубеж, отделяющий новую историю от средних веков — XVI в. В Китае в это время, сказал Л. А. Березный, происходили большие перемены, не достигшие масштабов критической массы. Этому препятствовали рутинные социальные институты. Однако внутренние предпосылки трансформации были налицо и сложились еще до того, как началось воздействие Запада.

В. Б. Касевич выступил с докладом "Язык и молчание", в котором рассмотрел семантику оппозиции "язык—молчание". Функция и семантика собственно молчания зависят от того, чему — в речи и языке — оно противопоставляется. В системе языка — средства преодоления молчания — последнее есть элемент "антиязыка" в рамках языковой системы, поставленный на службу этой системе. Относительно речи — молчание является фоном, но, прерывая или заменяя речь — молчание приобретает особую семантику — уже на фоне речи. Молчание обретает значимость в рамках коммуникации. Таким образом язык и молчание как бы смыкаются.

В секции лингвистики было заслушано 14 докладов. **С. Е. Яхонтов** представил два доклада. Первый — "Основные проблемы реконструкции древнекитайской фонетики" — был построен на анализе важнейших источников сведений о фонетике древнекитайского языка, а именно рифм древнекитайской поэзии, иероглифов фонетической категории и китайских слов, имеющих соответствия в других языках. Классы древнекитайских рифм в основном были установлены китайскими филологами XVII—XIX вв. Новые системы классификации, более дробные, не являются общепризнанными.

Дискуссионным остается и вопрос отношения древнекитайских и среднекитайских тоналных классов, в частности их классификационные признаки.

Второй доклад С. Е. Яхонтова — "Малозученные языки Сычуань". В докладе сообщались сведения о языках, быгующих в провинции Сычуань между ареалами китайского, тибетского языков и языка и. К

северо-востоку и к северу от Кандина распространены языки *цян (рма)*, *гьярунг (джа-рунг, кэру)*, *эргун, чжаба (боцзы, цюэюй)*: к югу от Кандина — *гуйцион, муя (мунья), эрсу, намуи, шисин (шихин), пуми (прэньми, сифань), наси (нахи, мосо)*. С. Е. Яхонтов охарактеризовал каждый из этих языков.

В. Г. Гузев в докладе "Из опыта грамматологического и фонологического осмысления тюркской руники" ознакомил аудиторию с подходами к исследованию тюркской руники. Он отметил, что следствием ложной аналогии с привычными системами письма явилось изначальное буквенное восприятие рунических графем. Этот подход опровергается наличием около десяти идеографических знаков, совпадением древнетюркского названия изображаемого пиктограммой предмета с передаваемым ею звуковым сегментом, а также явно большим, чем нужно для буквенного письма, количеством графем — 39. Эти и другие данные позволяют укрепить слоговую гипотезу и сделать более обоснованной гипотезу об автохтонности тюркской руники.

Д. И. Еловков выступил с докладом "Фонетическая структура единиц некоторых языков Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии", посвященным анализу сходства и различия структур китайского, бирманского, тайского, вьетнамского и кхмерского языков. Особое внимание он уделил принципиальному сходству фонетического устройства их единиц, рассмотрев структуру слога в названных языках. По наличию/отсутствию неполных слогов кхмерский, тайский, бирманский противопоставлены китайскому и вьетнамскому. Несмотря на это и некоторые другие различия, остается неизменным фундаментальное сходство этих языков — свойство фонетической замкнутости, что делает эти языки изолирующими на фонетическом уровне.

Е. А. Кузьменков в докладе "Сравнительно-историческая характеристика языка афганских моголов" определил место этого языка среди языков монгольской группы, причислив его к северной ветви. Были рассмотрены признаки, специфицирующие его среди других языков северной ветви. Можно предположить, сказал докладчик, что предки моголов входили в группу племен, среди которых впервые распространилось уйгурское письмо. Вряд ли возможно без дополнительных исторических свидетельств отождествить их с *найманями* или *кара-китаями*, но бесспорно раннее отделение могольского языка от северных диалектов, столь же ранняя миграция (начало

XIII в.) *кара-китаев* и сохраняющееся до сих пор положение моголов в Афганистане как "чужаков и беженцев", — все эти факты не препятствуют вышеизложенной исторической импликация.

В. В. Рыбин выступил с докладом "Некоторые особенности фонетики айнского языка". Он остановился на природе и принципах акцентуации и структуре слогов айнского языка, а также затронул вопрос о разнообразии сочетаемости гласных и согласных в айнском по сравнению со стандартным японским языком. К особенностям айнского языка В. В. Рыбин отнес также нефонологичное противопоставление согласных по звонкости/глухости и противопоставление согласного /s/ по твердости/мягкости.

Т. И. Оранская посвятила свой доклад теме "Условные предложения в индоарийских языках (вариант классификации)". Словоуподчиненные предложения являются прототипическим средством выражения условно-следственной связи в индоарийских языках. Условные предложения — подвид словоуподчиненных предложений, и их семантическая основа представляет собой трехчлен, состоящий из предложения, описывающего ситуацию-условие, предложения, описывающего ситуацию-следствие и связующего звена, отражающего характер связи между этими ситуациями. Сочетание семантического критерия с формальными дает основание для классификации. Докладчица предложила четырехчленную классификацию, учитывая основную смысловую признаки условного предложения, вытекающие из эпистемической установки говорящего.

Н. М. Спатарь выступил с докладом "Значение и употребление кхмерского прилагательного служебного слова *дхла : n'*". Он отметил, что это слово указывает на неопределенное количество действия, которое началось в прошлом. В сочетании с глаголом, называющим несчитаемое действие, *дхла : n'* выражает значение длительности действия/состояния; при сочетании *дхла : n'* с отрицательными частицами возникают значения "никогда", "ни разу", "действительно не". Употребление *дхла : n'* относится к действию в план прошедшего времени. Этот показатель не употребляется при глаголе, обозначающем будущее действие. Но не во всех случаях, когда говорится о прошлом действии, можно употребить этот показатель. Поэтому он и определяется как показатель неопределенного количества

действия, которое происходило или началось в прошлом.

Доклад **А. А. Жукова** "Расмус Раск и африканские языки" был посвящен освещению малоизвестной стороны творческой деятельности одного из основоположников сравнительно-исторического языкознания датчанина Расмуса Раска (1787—1832). Малоизвестен тот факт, подчеркнул А. А. Жуков, что Р. Раск — автор небольшой книги об одном из западноафриканских языков — *га* (в современной Гане). Докладчик подробно остановился на содержании книги (Раск Р. Основные сведения по языку акра на Гвинейском побережье. Копенгаген, 1828) и ее значении.

В. Г. Кондратьев представил доклад "Займствования и экстралингвистические факторы в современном турецком языке", в котором осветил проблему арабских, персидских и европейских заимствований в контексте языковой реформы в Турции. Он отметил, что займствования продолжают играть большую роль в современном турецком языке. Политические партии правой ориентации стремятся затормозить процесс замены арабизмов турецкими словами. Закреплению арабизмов способствует также исламский фундаментализм и введение языка юриспруденции в повседневную жизнь. Западноевропейские заимствования также продолжают использоваться, особенно под влиянием индустриализации и преподавания на европейских языках.

М. С. Селихов выступил по теме "Префикс *ре̇з* в «Истории Бейхаки»". Он изложил дискуссию по этимологии этого наречия места и проанализировал употребление его в "Истории Бейхаки". В этом памятнике, префикс *ре̇з* не теряет свою первоначальную значимость, т. е. он не нейтрализуется, как некоторые другие префиксы. По сравнению с другими префиксами *ре̇з* в "Истории Бейхаки" малоупотребителен.

Г. М. Демидова предложила аудиторный доклад "О слове *šāṭān* в еврейском языке". Она отметила, что это слово засвидетельствовано во всех семитских языках. Современные толковые словари иврита приводят три основных значения: для библейского периода — "ангел-обвинитель"; в по-библейской литературе — ангел смерти, глава злых духов; враг. Г. М. Демидова проанализировала выводы К. Шуберта, сопоставившего две библейские цитаты — II Sam. 24 : 1 и I Chr. 21 : 1 — и установившего самое древнее значение этого слова — "гнев господ". Дальнейшее развитие этого по-

нятия — препятствие, помеха, враг (I Sam. 29 : 4, Num 22 : 22, Zach. 3 : 1).

Далее Г. М. Демидова проанализировала эволюцию значения слова *sātan* в раввинской литературе (возбудитель греха), в кумранской (Ангел тьмы), в Мидрашах (царь злых духов). Постепенно его начинают отождествлять со змеем. В средневековой апокрифической литературе развиваются верования о демонах. Однако единых образных представлений о свойствах демонов не зафиксировано. При этом формируется представление о множественности демонов, что приводит к страху перед ними и созданию охранительных амулетов. Основная мысль сказаний о демонах — сила сатаны непостоянна, бог допускает злое начало как одно из составляющих мира. В конечном итоге бог как Добро всегда побеждает зло.

На секции литературоведения было заслушано 8 докладов.

И. М. Стеблин-Каменский выступил в докладе "Зороастрийский символ веры". Он сравнил начальные слова "символа веры" в разных религиях, специфицировал их применительно к зороастризму. Далее был предложен полный перевод зороастрийского символа веры.

З. Ф. Харебати представил доклад "Петербургская зороастрийская рукопись". Он изложил историю приобретения рукописи сборника молитв в 1858 г. Императорской Публичной библиотекой (Санкт-Петербург) у Д. И. Долгорукого. Это единственный рукописный памятник зороастрийской литературы в России. До сих пор, отметил докладчик, он еще не изучен полностью. Учитывая его текстовое и языковое богатство, этот памятник необходимо изучать далее.

И. Н. Соколова выступила по теме "Судьбы героев в новеллах египетских писателей Сухейр аль-Каламави и Мухаммеда Абд аль-Халима Абдаллаха". Она охарактеризовала идейные принципы творчества этих популярных египетских писателей, восходящие к концепциям египетских "обновителей" — братьев Теймур, Тахира Лашина и др. Далее она проанализировала и сравнила новеллы Сухейр аль-Каламави и Мухаммеда Абд аль-Халима Абдаллаха, основное внимание уделив изображению в них характера героев, женских образов. Этим авторов роднит гуманистическая направленность их произведений, интерес к судьбам простых людей.

В. А. Дроздов выступил в докладе "Рубаи Фахр ад-Дина Ираки". В своем выступлении он рассмотрел 167 *рубай* "Дивана" крупного персидского суфийского

поэта Фахр ад-Дина Ираки (1213—1289). Тематически *рубай* разнообразны — любовь к "Другу" — богу, надежда на его милость; дискуссия с исламом о запрете на вино; превратности судьбы; могущество бога и слияние мистика с богом; суфийская практика *назар* (созерцание). По каждой теме были приведены стихотворные иллюстрации из "Дивана".

Ю. М. Осипов представил тему "Героический эпос в Индокитае: эволюция и метаморфозы". Он зафиксировал специфику фольклорной традиции Индокитая, состоящую в отсутствии богатырского эпоса. Дальнейшее изложение было посвящено анализу причины этой особенности, самой серьезной из которых являлось идейное господство буддийской ортодоксии.

Доклад **А. Г. Сторожука** под названием "Некоторые особенности перевода на русский язык стихотворных вставок в классической китайской прозе (на примере стихов из новеллы танского поэта Юань Чжэня «Повесть об Ин-ин»)» был посвящен значению стихотворных вставок для понимания этого памятника и, в особенности, для адекватного восприятия перевода на русский язык. Были проанализированы необходимые требования для максимально приближенного к смыслу оригинала перевода этих вставок.

О. Ю. Завьялова прочла доклад "Противопоставления, лежащие в основе сюжетов эпических сказаний у народов манден".

Выявив основную идею космогонических мифов — борьба противоположностей порождает Вселенную — О. Ю. Завьялова проиллюстрировала ее разбором эпических сказаний под углом поиска значимых оппозиций. Основные из них — герой и его антагонист; герой и общество; магическое могущество героя — магия его противников; мужское-женское и некоторые другие. Эти оппозиции лежат в основе сюжетов эпических сказаний манден и являются вполне типичными для них.

В секции истории было заслушано 18 докладов.

Р. А. Грибов представил тему "Переписи населения в древней Месопотамии". Он изложил социальные потребности, приведшие к необходимости переписей, и принципы их проведения. Поголовной переписи подлежал персонал храмовых и царских хозяйств. При этом отмечалось имя, местожительство, профессия, социальное положение, физические качества. В текстах XIX в. до н. э. появляются сведения и

об общенародной переписи, проводимой раз в три года.

С. М. Иванов выступил с докладом "Историческая эволюция психологии и экономического сознания турок". В докладе были использованы концепции Н. С. Трубецкого о характерных чертах психологии турок, турецкого историка С. Ф. Ульгенера о психологии и экономическом мышлении османских турок в эпоху упадка империи, З. Гекальпа об экономическом аспекте идеологии турецкого национализма. С. М. Иванов затронул также тему экономического рационализма в условиях культуры развитых рыночных отношений.

У. К. Рашидов высказался по теме "Освещение экономической жизни Османской империи в турецкой периодике (вторая половина XIX—начало XX вв.)". Докладчик проанализировал факторы социально-экономического развития Османской империи в указанный период. Анализ прессы той поры показал, что вопросы экономического развития находили разнообразное освещение в прессе, особенно в "Торговом журнале", "Торговых записках", а также в газетах "Коммерсант", "Торговля и промышленность", "Торговая газета" и др.

Н. А. Самойлов выступил с докладом "Место и роль работ С. М. Георгиевского в формировании образа Китая в России в 80-х гг. XIX в." Докладчик изложил биографию знаменитого Китаевода, осветил социокультурный контекст его исследований. Н. А. Самойлов изложил пункты полемики С. М. Георгиевского с А. М. Позднеевым, секретарем ИРАО графом И. Толстым, с Н. М. Пржевальским. В докладе также дана принципиальная оценка трудов С. М. Георгиевского.

Б. Г. Доронин выступил с докладом "Знал ли Нурхаци конфуцианский канон? (К проблеме «Китайская цивилизация и соседи Китая»)". В докладе был рассмотрен образ Нурхаци в *ши лу*, где он представлен хорошо знающим конфуцианский канон. Однако, подчеркнул докладчик, другие источники и черновые варианты *ши лу* не подтверждают этого. Следовательно, имел место прием идеологизации, характерный для традиционной китайской историографии: постулирование абсолютной ценности ханьской культуры.

Н. Н. Дьяконов в докладе "Ислам и проблемы десоциализации в странах Магриба" остановился на истории колонизации Магриба — обширного историко-культурного региона. Опыт независимого развития Магриба подтверждает актуальность

проблемы соотношения исламизации и секуляризации как ведущих тенденций в общественно-политической жизни региона. Ислам успешно противостоит секуляристским тенденциям, сложившимся под влиянием западного либерализма, и продолжает играть существенную роль в различных сферах социально-политической жизни.

В докладе **И. В. Базиленко** "Из истории появления и распространения восточных рационалистических идеологий в России XIX—XX вв. (на примера бахаизма)" рассмотрены основные идеи бахаизма и причины интереса к ним со стороны интеллектуальной и деловой элиты Запада. Относительно бахаизма в России были приведены интересные исторические сведения о начальном этапе его распространения, статус в советские годы, возрождение в ходе "перестройки".

Б. М. Новиков представил доклад "Феминизм в народной традиции Китая: женщины-участницы тайных сект и союзов периода Цин". Тайные религиозные союзы и секты в период Цин стали социальной силой, сделавшей феминизм одной из основных идеологий. Практическое воплощение идей народного феминизма находили в участии женщин наравне с мужчинами в деятельности тайных объединений. Особенно привлекательными эти объединения были для женщин-изгоев, пытавшихся в этих союзах найти материальную и духовную опору.

В докладе **Б. Н. Мельниченко** "К вопросу об особенностях тайского буддизма: элементы индуизма и анимизма в государственной идеологии Сукотаи, Чиангмая и Аюттии" основное внимание уделено синкретизму тайского буддизма и вычленению в этой сложной системе верований элементов брахманизма и архаических представлений. Так, статус Тхеравады как государственной религии в Сукотаи не препятствовал жертвоприношениям главному духу страны Пра Кхабунгу. Аналогичные контртенденции имели место и в Чиангмае и Аюттии, но их влияние было не всеобъемлющим.

Х. А. Мирзоева представила доклад "Некоторые вопросы социально-экономического положения персонала государственного хозяйства Ирана Ахеменидского времени". Одна из основных идей доклада — необходимо детально изучить роль чиновников в экономике, чтобы понять механизм древневосточного классового общества. В докладе проанализированы фун-

кции и статус чиновничества, тенденция превращения этой социальной группы в господствующий слой общества.

С. Е. Григорьев в докладе "Русско-афганская торговля в начале XX в. и Бухарское ханство (по материалам архивов Санкт-Петербурга)" ознакомил аудиторию с некоторыми историческими документами по названной теме. Цель сообщения — выявление роли Бухарского ханства в обеспечении посреднических функций в русско-афганской торговле. Проанализированы также факторы (экономические, политические и другие) русско-афганской торговли, препятствовавшие ее эффективности.

Доклад **Н. В. Полевикова** "О верованиях огузов в доисламский период" посвящен одному из наименее разработанных в исторической литературе вопросов. Вероятно, у огузов существовал пантеон богов, обожествлялись природные силы, особенно вода, с которой был связан ряд запретов. Развита была и тотемизм, а также культ добрых и злых духов, иные верования. В то же время основную регулятивную роль играло обычное право — *тюре*, а не религия.

А. Ж. Тойберт — автор доклада "Русская периодика конца XIX в. о деятельности Ли Хун-чжана". Достоинство исследуемых материалов, по мнению докладчика, в многообразии фактических сведений, позволяющих представить живописную картину столкновения и борьбы интересов различных стран на Дальнем Востоке. Многообразная информация о Ли Хун-чжане была собрана в следующих изданиях: "Современная летопись Дальнего Востока" (приложение к "Известиям Восточного института во Владивостоке"), "Санкт-Петербургские ведомости". Эти материалы освещают два периода деятельности Ли Хун-чжана — пребывание в России в качестве чрезвычайного посла в 1896 г. и о его внешней и внутренней политике во время подписания "Заключительного протокола". (1901 г.)

На пленарном заседании, завершившем конференцию, состоялось четыре доклада.

А. М. Решетов выступил с докладом "Кафедра этнографии на восточном факультете" (1944—1949 гг.). Доклад затронул важный в науковедческом отношении вопрос об органичности кафедры этнографии на восточном факультете. А. М. Решетов охарактеризовал ведущих ученых кафедры, принципы ее организации. С восторгом, сказал А. М. Решетов, связана славная страница истории отечественной этнографии: ее положительный опыт заслуживает осмысления.

О. Б. Фролова представила доклад "Об изучении арабских рукописей, хранящихся в Восточном отделении Библиотеки СПбГУ". Она рассказала об истории собрания арабских рукописей в библиотеке СПбГУ, охарактеризовала наиболее ценные из них, в частности, словарь египетского диалекта Йусуфа ал-Магриби и другие записи арабского фольклора, собрание Шейха Тантави. Работа над рукописями продолжается в настоящее время.

Е. А. Серебряков выступил с докладом "Межлитературные связи и некоторые проблемы жанра и жанровой системы литератур Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии". Он рассмотрел экстралитературные факторы формирования жанров и жанровых систем, отметив, что для литератур Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии особенно важны взаимосвязи письменного творчества и фольклора. Отдельно была рассмотрена роль народной песни как импульса к развитию авторского художественного творчества, особенно в поэзии.

О. И. Трофимова представила доклад "«Петербургское Востоковедение»: проблемы и перспективы научного книгоиздания". Она рассказала о сотрудничестве об истории Центра "Петербургское востоковедение" и о современном положении дел. Она также охарактеризовала каждую из книжных серий, организованных издательством, ознакомила присутствующих с последними изданиями и издательскими планами. Завершая свое выступление, О. И. Трофимова призвала ученых СПбГУ активнее участвовать в работе Центра "Петербургское Востоковедение", т. к. сделанные ими переводы и публикации памятников восточной культуры обогащают и русскую культуру.

Т. В. Ермакова.

На Ученом совете СПбФ ИВ РАН

17 января 1994 г. состоялось заседание Ученого совета СПбФ ИВ РАН, посвященное столетию со дня рождения **Нины Викторовны Пигулевской** (1894—1970), видного исследователя Ближнего Востока, сириолога-византиниста.

Во вступительном слове директор филиала **Ю. А. Петросян** отметил большой вклад Нины Викторовны в отечественную науку, широкий диапазон ее исследовательских интересов, охватывавший хрис-